Аксель Клозе: Perm, ich liebe dich!

Юлия Хлобыст — hlobyst@zvzda.ru — 9 августа 2015

Пермь, я тебя вижу
Иностранцы в Перми. Каким они видят наш город? Мы приглашаем гостей города на прогулку, предоставляя им полную свободу в выборе маршрута.

Фото: Константин Долгановский

Аксель Петер Хайнц Клозе — руководитель русско-немецкого волонтёрского проекта «Zirkus Kultur». Каждый год на протяжении 15 лет Аксель с группой немецких школьников и студентов приезжает в Пермь. За это время он успел не просто полюбить Пермь, но и проникнуться загадочной русской душой.

Вместе с переводчицами Александрой Бандриной (Россия) и Кристиной Граф (Германия), а также с фотографом Константином Долгановским мы отправились прогуляться по Перми.

Маршрут, который выбрал Аксель, не оригинален для иностранца: всё тот же центр города. И, надо сказать, Пермь в этом плане не сильно отличается от туристических столиц мира — там так же, как и у нас, туристы гуляют в основном по центральным улицам. Правда, достопримечательностей в Перми, гораздо меньше — зато есть время, не отвлекаясь на архитектуру, задать гостю вопросы: а как у них и как у нас?

Любовь приходит в жизнь случайно. История Перми для Акселя, как любимого города, не исключение.

— Когда я работал учителем в школе, мы с моим классом съездили в Канаду, где жили в резервации выселенных индейцев. Мне это показалось абсурдным, что группа людей

по каким-то причинам живет весьма обособленно. И тогда я понял, что дети должны учиться на других примерах, примерах объединения, и создал «Zirkus Kultur» — такой молодёжный клуб, где представлены самые разные культуры, обсуждаются самые разные проблемы. Мы организовали волонтёрский лагерь, куда приезжают ребята из разных стран, они принимают участие в разных проектах — спортивных, культурных, политических, танцевальных, языковых, игровых. А потом появился договор между землёй Нижняя Саксония и Пермью о сотрудничестве в рамках побратимских отношений. Гранты на проект выделяет немецкая сторона. В Перми же проект приняли и поддержали в Пермском политехническом университете.
И в 2000-м году я с группой первых немецких волонтёров приехал на международный экологический форум в Хохловку. Так в моей жизни появился ваш город!

«В 2000-м году я с группой первых немецких волонтёров приехал на международный экологический форум в Хохловку. Так в моей жизни появился ваш город» Фото: Константин Долгановский

Мы встречаемся с Акселем у главного корпуса Пермского политеха — вуз стал синонимом Перми и одним из любимых мест в городе, теперь здесь работают и учатся многие его друзья. Хотя, по мнению г-на Клозе, русские школьники и студенты отличаются от немецких сверстников:

— Я бы назвал два главных отличия, — Аксель «включает» в себе учителя, — русские больше дисциплинированны и проявляют больше креативности. Это очень заметно, когда мы работаем в наших волонтёрских лагерях. Когда ребятам предлагаешь выполнить какое-то задание, то русские проявляют больше фантазии и инициативы. Немцы в этом плане уступают, потому что делают всё по правилам и «за рамки» никогда не выходят. Но именно для этого работает наш проект, чтобы ребята могли

увидеть — как что-то делают люди других национальностей, из других стран, чтобы поучиться друг у друга не только хорошему, но и на ошибках других! И достичь равновесия.

— На западе очень много мужчин работают в сфере образования, — продолжаю я учительскую тему, — что их привлекает в школу?

— Всё просто — это зарплата. И здесь у нас существует такая же проблема, как и у вас. В Германии в начальной школе работает очень много женщин и практически нет мужчин, потому что зарплата там ниже, чем у учителей в гимназиях. Но если бы немецкие учителя получали бы такую же небольшую зарплату, как российские учителя, то в Германии мужчины бы тоже не работали в школах.

Не спеша мы подходим к гостинице «Урал», к скульптуре «Идущего медведя», обозначенной Акселем на карте Перми как следующий пункт прогулки:

— Так получилось, что когда ко мне приезжают гости из России, то дарят мне фигурки медведей! И у меня уже собрана достаточно большая коллекция «мишек» из разных материалов, — откровенничает Аксель, — и я знаю, что это символ вашего города. Поэтому, когда я приезжаю в Пермь с ребятами, которые здесь не были, я обязательно им показываю эту скульптуру и как бы делюсь этим символом с ними, тем более, что мимо медведя никак нельзя пройти — он ведь стоит в самом центре города!

— Есть такая байка: иностранцев пугают тем, что «в России по улицам медведи ходят»!

— Я знаю законы природы, — смеётся Аксель, — и понимаю, что медведи не могут ходить по улицам! Поэтому никогда не верил этим словам.

«Я знаю законы природы и понимаю, что медведи не могут ходить по улицам!» Фото: Константин Долгановский

— Не страшно было в первый раз приехать в Россию — ведь наша страна 15 лет назад была достаточно закрыта для иностранцев?

— У меня никогда не было страха перед чем-то неизведанным. Скорее, интерес. К тому же я — человек-исключение, потому что всегда чувствовал и говорил, что европейцы, в частности, немцы, ближе к востоку, к России, чем к западу и ко всему оставшемуся миру. С 13 лет я читал российскую классическую литературу — Достоевского, Толстого — и уже тогда чувствовал какую-то душевную близость к тому, что Россия — это что-то родное. И, конечно же, слушал русскую музыку. В те времена, когда Германия была разделена, мои родственники жили в восточном Берлине, они постоянно слушали русскую музыку. И поэтому с юношеских лет я понимаю русскую музыку, чувствую её, и она мне очень нравится.

Удивляюсь такой «русскостью» немецкого гостя и спрашиваю о том, есть ли в Германии символы, близкие его сердцу. И... довожу взрослого седовласого мужчину практически до слёз:

— Эти символы не материальны и они тоже связаны с Россией, — рассказывает Аксель, его глаза начинают поблескивать. — Я родился в Геттингене, где встретил окончание Второй мировой войны мой отец. Он был профессиональным военным и воевал на стороне фашистской Германии. Так вот, когда я приезжаю в Геттинген, я начинаю думать и размышлять о том, что и зачем делал мой отец и его поколение. Три года назад мы с группой немецких и русских ребят ходили на сплав по реке Вишере. И там, около горы Полюд, есть деревня, где установлен мемориал русским

солдатам, павшим в Великой Отечественной войне. Мы почтили их память минутой молчания. Я рассказал там историю своей семьи. Рассказал, как это тяжело воспринимается сейчас, и что мы должны постоянно об этом думать и осмысливать, чтобы не допускать ошибок прошлого. Поэтому наш проект направлен ещё и на то, чтобы люди понимали, что произошло, и чтобы этого никогда больше не повторилось. Не важно, какой ты национальности, — дружба и мир должны существовать...

«Не важно, какой ты национальности, — дружба и мир должны существовать...» Фото: Константин Долгановский

Мы направляемся к следующему месту, которое очень нравится г-ну Клозе в нашем городе, Вознесенско-Феодосиевской церкви, и по пути он сетует, что в этот свой визит ему не удалось попасть в «Пермь-36»:

— Это уникальный музей. Последний раз я там был года три назад. И это ещё одно место, которое заставляет задуматься о том, что может произойти в истории даже великой страны. История, запечатлённая в мемориале, перекликается и с историческими фактами Германии, где тоже сохранилась страшная память о прошлом.

Одну из последних церквей, построенных в Перми до революции, называемую в народе «Феодосиевская церковь», Аксель характеризует как «отличный архитектурный пример российских православных церквей»:

— Она очень красивая и снаружи, и внутри. Правда, как в Германии, так и в России, я замечаю, что всё меньше и меньше людей посещают церкви. В основном в них ходят пожилые люди. А молодёжи практически нет, — делится своим опытом гость.

«Как в Германии, так и в России, я замечаю, что всё меньше и меньше людей посещают церкви. В основном в них ходят пожилые люди. А молодёжи практически нет» Фото: Константин Долгановский

Я предлагаю спуститься к новому пермскому фонтану на площади перед «Театром-Театром» — месту, которое не было «заявлено» в маршруте нашего немецкого гостя, но на котором практически всегда много разновозрастного народа.

— Старый вариант фонтана тоже был неплох, но, мне кажется, что новый фонтан более привлекателен для горожан, — оценивает новострой Аксель, переходя к теме организации городского пространства. — Хотя, что меня удивляет в Перми, — это множество высотных домов, появляющихся в центре города. В Германии высотные дома стоят преимущественно где-то в отдалённых районах, и это недорогие районы. У нас перестают строить высотные дома, а Пермь состоит из высотных домов. В них есть лифты! Для многих немцев поездка в лифте — это необычно! Многие немцы даже боятся ездить в лифтах. Что мне ещё очень нравится в России — это то, что проблема зелёных уголков в городах восполняется у русских наличием дач! Система дач — это очень здорово! У немцев существует что-то подобное, когда на окраине города стоят щитовые маленькие домики, они очень неуютные и предназначены только для того, чтобы встретиться с друзьями, выпить чего-нибудь, посидеть, ну и посадить на участке немного зелени. А у русских — это уютные дома, бани, огороды. Это здорово! Может быть, я тоже когда-нибудь куплю себе дачу в России!

«Старый вариант фонтана тоже был неплох, но, мне кажется, что новый фонтан более привлекателен для горожан» Фото: Константин Долгановский

— Если вы так любите дачу, баню, значит, любите и русскую кухню?

— Да, обожаю борщ! У меня дома есть книги с рецептами русских блюд, и я их сам готовлю с удовольствием!

— вы приезжаете в Россию и Пермь на протяжении 15 лет. Что больше всего потрясло или запомнилось?

— Старые деревни, бабушки (это слово Аксель с акцентом говорит по-русски — **прим. авт.**), вообще пожилые люди — это что-то особенное, какой-то русский дух. И песня «Батарейка» (в исполнении группы «Жуки» — авт.): «Холодный ветер с дождём...». Мне перевели, что эта песня о любви. И у меня она вызывает очень трогательные чувства! Как и Пермь — мой любимый город в России.